

Фу Мань была занята мытьем пола, о, "Это не наше дело, возвращайся в комнату, чтобы просмотреть".

С тех пор как Фу Мань узнала, что ее маленькая дочь много лгала, она чувствовала себя очень противоречиво. Но нет никакого выхода, в конце концов, это ее собственная плоть и кровь, она даже не может отпустить этого ребенка.

Однако невидимые трещины все еще существуют.

Лу Синьнуань знает об этом, поэтому все это время он был совершенно спокоен. Он не хотел послушаться Фу Мана, он поднялся наверх непредсказуемо и медленно.

На следующий день Лу Мянью вернулся в школу.

Он лениво шел в класс с рюкзаком и случайно встретил Бай Фанфэя у задней двери.

Бай Фанфэй вскочила и с чувством превосходства бросилась к двери.

Она оглянулась на Лу Мянью и усмехнулась: "Я думала, ты боишься приходить в школу, а...".

Лу Мянью тупо смотрел на нее.

Бай Фанфэй прикрыла рот рукой: "Однако, твои хорошие дни на исходе..."

Как только она это сказала, Жирный Хао осторожно подошел к Лу Мянью и торжественно произнес: "Брат Мянью, директор сказал, что когда ты придешь, сначала найди его..."

Лу Мянью потерла брови, так раздражаясь, она хотела пойти в класс.

Бай Фанфэй уже махал ей рукой, с радостью: "Береги себя!"

Лу Мянью повернула голову и пошла в кабинет директора.

Директор Чжан был вежлив и осторожен.

"Ученик Лу, семья Бай передала школе сообщение. Они сказали, что если вы публично извинитесь, то этот вопрос будет исчерпан".

У него разболелась голова.

Семья Лу не заботилась о делах Лу Мянью, а Бай Шули из семьи Бай подала в суд на школу и должна была заставить Лу Мянью извиниться за все.

Что касается новой книги Я Цин, директор Чжан узнал немного от Бай Шули, а также узнал ситуацию через Динчай. Никто не знает, стер ли Лу Мянью семью Черных и Белых перед Я Цин, но семья Бай убила Лу Мянью как спойлера.

Бизнесмены обращают внимание на интересы, особенно в семье Бай.

Однако маленький предок перед ним не может его обидеть.

Это человек, которого охраняет Бюро образования.

Директор Чжан был мягок: "Я не просил извиняться за то, что вызвал вас сегодня. Я просто

хочу спросить, что вы думаете?"

Лу Мянью фыркнул, наклонил ноги Эрланга и постучал пальцем по спинке стула: "Я должен извиниться".

"Вы согласны извиниться?" удивился директор Чжан.

Лу Мянью был счастлив, с непокорными бровями и гневом: "Это семья Бай извинилась".

Директор Чжан:...

Он снова вежливо отослал Лу Мянью.

Когда я вернулся на полпути, я случайно столкнулся с Е Цзиньвэнь. Его хмурый взгляд заставил Е Цзиньвэнь взорваться справедливостью.

"Директор Чжан, что с тобой?"

Директор Чжан снова рассказал ему суть дела, и, наконец, раздраженно сказал: "Больно, ты сказал, что это неприятность!".

Он поспешно попрощался с Е Цзиньвэнем и, вернувшись в офис, набрал номер телефона.

"Корейское бюро, на этот раз вы должны явиться..."

Е Цзиньвэнь вернулся в деканат, услышав грозу, с детским лицом в руках, и бросился к Сяо Ци Кроту за благодарностью.

"Скажи." Очки мягкого человека преломили холодный свет.

Е Цзиньвэнь поспешно исправил свое отношение, ворча, "Седьмой брат, Сяо Мяньюмань в беде!".

Сяо Цимо поднял глаза от кипы документов и увидел, что он выглядит как "Лу Мянью в беде, аплодисменты и овации", холодный свет стал еще хуже.

"А-а-а! Я не это имел в виду!" Он очень хотел выжить. Вспомнив об отправке Мо Ни в самолет сегодня утром, о слезливом взгляде другой стороны, он понял, что никогда не обидит Лу Мянью в этой жизни, даже следа!

"Я хочу сказать, что это редкость, когда Сяо Мяньюмань сталкивается с некоторыми трудностями. Седьмой брат, наконец-то ты полезен".

Мужчина отложил ручку в руке: "Что с ней случилось?"

Е Цзиньвэнь снова рассказал Сяо Цимо о случившемся. Нежный мужчина отщипнул ручку и отчетливыми пальцами написал на бумаге слово "Байцзя". Дракон летел, и почерк был бешеным.

Он медленно скривил губы.

Перо и зачеркнул.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2527593>